

Вместе с тем имущественные отношения как «сторона» корпоративных отношений не могут быть реализованы без организационных отношений. Поэтому корпоративные отношения необходимо понимать как комплексные – имущественные и связанные с ними немущественные (организационные) отношения. Корпоративные отношения являются также и смешанными имущественно-организационными отношениями.

Все существующие позиции относительно понимания корпоративных отношений имеют право на существование, так как в каждом определении понятия корпоративных отношений за основу принимается тот или иной критерий и сами корпоративные отношения дифференцируются по этим критериям на разные виды.

Внутри корпорации складывается целая система отношений, обеспечивающих функционирование корпорации как единой системы, имеющей единую цель (общий интерес). Корпоративные отношения – это, прежде всего, отношения внутри самой корпорации между различными группами участников корпорации, между ними и профессиональным менеджментом, между директорами и менеджментом.

Объектом корпоративного правоотношения – отношения собственности внутри хозяйственной орга-

низации, например отношения собственности между учредителями организации в отношении долей складочного капитала. Особенностью объектов является то, что объектами корпоративных правоотношений выступают поведение субъектов и последствия такого поведения. В ряде случаев в результате определенного поведения субъекта корпоративного правоотношения появляется юридический факт, имеющий определенные правовые последствия для субъекта.

Субъекты корпоративных правоотношений – это субъекты конкретных отношений, наделенные правами и обязанностями.

Корпоративные отношения регулируются нормами гражданского права и учредительными документами корпораций, существуют только между корпорацией и ее участниками на протяжении всего периода членства участника в корпорации. Иными словами, корпоративные отношения входят в предмет гражданского права в качестве его самостоятельной составной части. Корпоративные права являются правами гражданскими, на них распространяются все общие положения гражданского права, в частности, касающиеся возникновения, осуществления и защиты гражданских прав.

**Секция «Теория государства и права. Конституционное право»,
научный руководитель – Гребенникова К.В., магистр права**

**РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ПРЕЗУМЦИИ СОГЛАСИЯ
НА ДОНОРСТВО В КОРОЛЕВСТВЕ БЕЛЬГИИ**

Гребенникова К.В.

*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты, e-mail: wealth_88@mail.ru*

Королевство Бельгия является государством-членом фонда Евротрансплант. Законодательная база для регулирования трансплантации органов и тканей в Бельгии была создана еще в 1986 году. «Закон от 13 июня 1986 года об изъятии и трансплантации органов» (*Wet van 13 juni 1986 betreffende het wegnemen en transplanteren van organen*¹) положил в основу правового регулирования донорства применение презумпции согласия и обусловил особенности существующей системы донорства в Бельгии².

Согласно ст. 10 § 1 данного закона, разрешается посмертное изъятие органов каждого гражданина Бельгии, который имеет постоянное место жительства в Бельгии. Данное изъятие органов и тканей для трансплантации исключено, если потенциальный донор изъятию свой отчетливый отказ от акта донорства. Ст. 10 § 2 определяет, какие лица вправе изъять отказ от посмертного изъятия их органов: «Каждый гражданин Бельгии в возрасте старше 18 лет вправе выразить свой отказ от посмертного изъятия его органов, кроме случаев, когда он не в состоянии произвести свое волеизъявление». В данном случае отказ от посмертного изъятия органов умершего вправе выразить его законные представители. Речь идет о родственниках несовершеннолетнего, которые проживают совместно с ним на момент принятия решения о донорстве, и которым предоставляется исключительное право отказа от посмертного изъятия органов

несовершеннолетнего в случае его недееспособности при жизни.

В вопросах донорства несовершеннолетними бельгийским правом ставится вопрос способности несовершеннолетних осознавать характер своих действий. По общему правилу, несовершеннолетние вправе самостоятельно разъяснить отказ от посмертного изъятия их органов. Родственники, с которыми постоянно проживает несовершеннолетний, уполномочены разъяснить отказ вместо него, если несовершеннолетний не в состоянии оценивать характер его действий. Если любой потенциальный донор при его жизни не выразил отказа от посмертного изъятия его органов, его родственники имеют собственное право отказа от такого изъятия (ст. 10 § 4 сек. 3). Данное право отказа не предоставляется родственникам умершего, если он при жизни выразил отчетливое согласие на посмертное изъятие его органов, которые было также согласовано с родственниками³.

Правовые нормы, манифестирующие применение презумпции согласия в Бельгии, отражают особенности бельгийского правового регулирования донорства. Во-первых, бельгийский законодатель проводит отличие между донорством гражданами государства и иностранцами. Другие государства, которые также практикуют модель презумпции согласия для регулирования донорства, подобного разграничения в национальном законодательстве не предусматривают. Только в Австрии транзитный турист может быть признан донором в том случае, если он не выразил отчетливого отказа от акта донорства на территории государства его национальной принадлежности. Таким образом, главная особенность системы регулирования донорства в Бельгии состоит в ограничении области применения трансплантационного закона критериями национального гражданства и постоян-

¹ Wet van 13 juni 1986 betreffende het wegnemen en transplanteren van organen // Belgisch Staatsblad, 14.02.1987, Nr. 87-311.

² Kühn H.-C. Die Motivationslösung: neue Wege im Recht der Organtransplantation. Berlin: Duncker und Humboldt, 1998. S. 37.

³ Wet van 13 juni 1986 betreffende het wegnemen en transplanteren van organen // Belgisch Staatsblad, 14.02.1987, Nr. 87-311.

ного места жительства потенциального донора в пределах государства¹.

Другая особенность бельгийской модели связана с применением ст. 10 § 4 сек. 3 трансплантационного закона. Как отмечалось, если умерший при жизни не изъявил своей воли в отношении готовности стать посмертным донором, после его смерти правом отказа от изъятия его органов наделяются родственники умершего. Однако данное право родственникам умершего не предоставляется в том случае, если умерший при жизни отчетливо выразил свое согласие на посмертное изъятие его органов. Таким образом, трансплантационный закон Бельгии во взаимосвязи с Королевским Указом от 30 октября 1986 года о введении данного закона в действие предоставляет гражданам Бельгии возможность как отказаться от посмертного изъятия их органов, так и зарегистрироваться при жизни в качестве донора. Однако практическое применение данной возможности ограничено посредством ст. 10 § 4 сек. 3, так как согласие потенциального донора на посмертное изъятие его органов должно быть согласовано с его ближайшими родственниками и поддержано ими.

Бельгийская система регулирования донорства также имеет еще одну особенность, значительно облегчающую процесс распределения органов для трансплантации: Регистр отказов от акта донорства и регистрации в качестве донора. Граждане Бельгии получают через органы местной власти по месту их основного жительства стандартизированные формуляры для разъяснения их отказа от посмертного изъятия органов или согласия на проведение данного изъятия. Местные органы власти обязаны после получения заполненных формуляров направить данную информацию в Центр переработки информации Министерства народного здоровья и семьи. Данное Министерство обобщает и систематизирует актуальную информацию для ее предоставления в случае решения вопроса о допустимости посмертного изъятия органов для трансплантации. Посредством данного механизма в Бельгии создана возможность в короткие сроки установить, является ли конкретное лицо донором. Бельгийская система донорства послужила примером для многих европейских стран в вопросе создания систем регистрации доноров и привела государство на лидирующую позицию в сфере распределения донорских органов. Юридической основой функционирования данной системы распределения донорских органов и тканей является также Королевский Указ от 30 октября 1986 года².

Бельгия представляет собой классический пример преемственности норм европейского права в национальном законодательстве государствами-членами Евросоюза при выборе модели правового регулирования донорства. Резолюция Евросовета (78) 29 от 11.05.1978 г. По гармонизации законода-

тельства государств-участников об изъятии, пересадке и трансплантации человеческих субстанций (On Harmonization of legislations of member states relating to removal, grafting and transplantation of human substances) принимает за основу правового регулирования донорства в ст. 10 презумпцию согласия:

«1. No removal must take place when there is an open or presumed objection on the part of the deceased [...].

2. In the Absence of the explicit or implicit wish of the deceased the removal may be effected. However, a state may decide that the removal must not be effected if, after such reasonable inquiry as may be practicable has been made into the views of the family of the deceased and in the case of a surviving legally incapacitated person those of his legal representative, an objection is apparent; when the deceased was a legally incapacitated person the consent of his legal representative may also be required³»⁴. Данная Резолюция является формально-юридической причиной того, что большинство европейских государств применяют презумпцию согласия при отсутствии особых национальных факторов для применения другой модели регулирования донорства. Таким образом, выбор бельгийского законодателя в пользу презумпции согласия связан с целью гармонизации национального законодательства о трансплантации органов с законодательством Евросоюза.

Количество зарегистрированных доноров (имеется в виду лиц, которые при жизни выразили свое согласие стать донорами) довольно высоко в Бельгии и остается в последние годы практически неизменным. Однако большое количество зарегистрированных доноров не решает проблемы недостатка органов для трансплантации, потому как потребность в донорских органах даже при высоком числе проводимых трансплантаций постоянно возрастает, что выражается в ежегодном увеличении занесенных в лист ожидания донорских органов и тканей лиц.

Статья подготовлена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Список литературы

1. Wet van 13 juni 1986 betreffende het wegnemen en transplanteren van organen // Belgisch Staatsblad, 14.02.1987, Nr. 87-311.
2. Council of Europe, Resolution 78 (29) on Harmonization of Legislations of Member States Relating to Removal, Grafting and Transplantation of Human Substances, adopted by the Committee of Ministers on 11.05.1978.
3. Kühn H.-C. Die Motivationslösung: neue Wege im Recht der Organtransplantation. Berlin: Duncker und Humboldt, 1998. 210 p.

³ «1. Не допускается проведение изъятия органов, если имеется явное или предполагаемое возражение со стороны умершего [...]. 2. В отсутствие явного или предполагаемого возражения со стороны умершего, изъятие может быть произведено. Тем не менее, государством может быть решено, что изъятие не может быть произведено в том случае, если по итогам обоснованного сбора сведений имеется явное возражение против изъятия органов со стороны семьи или законных представителей умершего; если умерший являлся юридически недееспособным, для проведения изъятия органов необходимо согласие его законного представителя.»

⁴ Council of Europe, Resolution 78 (29) on Harmonization of Legislations of Member States Relating to Removal, Grafting and Transplantation of Human Substances, adopted by the Committee of Ministers on 11.05.1978 // URL: http://www.coe.int/t/dg3/healthbioethic/texts_and_documents/Res_%2878_%2929E.pdf (дата обращения 01.01.2013 г.).

¹ Kühn H.-C. Die Motivationslösung: neue Wege im Recht der Organtransplantation. Berlin: Duncker und Humboldt, 1998. S. 37.

² Kühn H.-C. Die Motivationslösung: neue Wege im Recht der Organtransplantation. Berlin: Duncker und Humboldt, 1998. S. 38-39.